

В КИЕВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П. М. Чайковского есть комната, на дверях которой табличка: «Кабинет-музей О. В. Лысенко». Задает музей Остап Николаевич Лысенко — сын великого композитора. И дни, когда музыкальная общественность страны отмечает 125-летие со дня рождения композитора, здесь особенно многое можно увидеть. Вот и сейчас студентки консерватории расскажут о жизни и творчестве Остапа Николаевича. «Рассказ этот — живой и образный — дополнит богатую экспозицию редких фотографий и уникальных документов. Стенды музея яроно показывают жизнь и творчество Николая Николаевича Лысенко — художника-демократа, выразителя передовых общественных идей своего времени».

Вы видите О. В. Лысенко в беседе со студентами Киевской консерватории.
Я. ЗОРИН.

НАШИ КОНСУЛЬТАЦИИ

ПО ТРУДОВОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ...

Сегодня на консультационный пункт редакции с вопросами обратились студент В. Костюченко, скульптор Л. Золотарев, заведующий сельским клубом Л. Мартыненко. Расследование наших читателей дает представитель ЦК профсоюза работников культуры И. Михайлов.

В ОБЩЕЖИТИИ студентов консерватории поставлены памятники для занятий. Правильно ли это, что у студентов, живущих в общежитии, по распоряжению администрации бухгалтерия удерживает у студентов по 2 рубля за амортизацию этих инструментов?

В. КОСТЮЧЕНКО, студент.
ПЕРМЬ.

Нет, это незаконно. За пользование музыкальным инструментом, узаконенным в общежитии, плата со студентом консерватории не бывает.

ПРОФСОЮЗНАЯ ЖИЗНЬ

Союзу работников культуры, а также администрации общежития, в котором живут студенты консерватории, предъявлено требование вернуть им инструменты.

ПРОШУ разъяснить, из какого расчета производится оплата очередного отпуска художникам творческой квалификации, состоящим в штатном или списочном составе предприятия системы Художественного фонда: каков установленный порядок назначения этим художникам пенсий по старости и выплаты им пособий во временной нетрудоспособности, а также на основании чего они могут быть освобождены от работы в этом предприятии?

Д. ЗОЛОТАРЕВ, скульптор.
ГОМЕЛЬ.

Художникам творческой квалификации (работы картин, скульптур и т. п.), состоящим в штатном или списочном составе предприятия системы Художественного фонда, платят за время очередного отпуска производится из расчета средней зарплаты за два предшествующих месяца включительно.

При назначении среднего зарплаты за время отпуска не учитываются суммы, выплаченные художникам на фонд авторского гонорара за выполненные ими творческие работы по договорам, заключенным на основе закона об авторском праве.

Работникам изобразительных искусств, состоящим в штатном или списочном составе предприятия системы Художественного фонда, платят за время очередного отпуска производится из расчета средней зарплаты за два предшествующих месяца включительно.

При назначении среднего зарплаты за время отпуска не учитываются суммы, выплаченные художникам на фонд авторского гонорара за выполненные ими творческие работы по договорам, заключенным на основе закона об авторском праве.

При назначении пенсий членам творческого союза засчитывается в стаж работы весь период творческой деятельности работника изобразительного искусства, начиная со дня публичного показа его произведения, а также вся его работа в качестве рабочего или служащего, незави-

мильно четырь раза — это уже в готовом виде, не считая многочисленных разговоров по сценарию, по сценкам, материалам. Заключение всех, кто пришел принять картины, было на радость единодушным и благоговеющим. Изложенные на бумаге эмоции звучали примерно так: «В фильме выразигается важная жизненная проблема... Авторами наилучшим образом художественное решение... Удивительный подбор (или монолог) актерской ансамбль... Интересная изобразительная сторона картины... Вызвывает, однако, выражение музыкальное решение (как вариант — звуковое оформление). Фильм нуждается в отдельных совершенствованиях...»

И возникла угроза еще одного торжественного гала. Хорошо, если это время покажется в прессе нечто такое, что возмутил спокойствие, пробудит творческую совесть художника. Но ведь и этого может не случиться, ибо чаще всего наша пресса охотно и гордо говорит либо о крупных успехах, либо о явных провалах.

Трудно обвинить наше беспокойство и требовательство в отсутствии эстетики, полезных и острых. Но не много ли в кинематографической среде и просто бесполезных споров? Бесплодных отголосков, что лишили ее каклибо опоры, серьезного принципа?

Нередко ведутся разговоры о том

и ином произведении как таковом, без проекции его в жизнь и искусство. Но и этого может не случиться, ибо чаще всего наша пресса охотно и гордо говорит либо о крупных успехах, либо о явных провалах.

И возникла угроза еще одного торжественного гала. Хорошо, если это время покажется в прессе нечто такое, что возмутил спокойствие, пробудит творческую совесть художника. Но ведь и этого может не случиться, ибо чаще всего наша пресса охотно и гордо говорит либо о крупных успехах, либо о явных провалах.

Трудно обвинить наше беспокойство и требовательство в отсутствии эстетики, полезных и острых. Но не много ли в кинематографической среде и просто бесполезных споров? Бесплодных отголосков, что лишили ее каклибо опоры, серьезного принципа?

Нередко ведутся разговоры о том

и ином произведении как таковом, без проекции его в жизнь и искусство. Но и этого может не случиться, ибо чаще всего наша пресса охотно и гордо говорит либо о крупных успехах, либо о явных провалах.

И возникла угроза еще одного торжественного гала. Хорошо, если это

время покажется в прессе нечто такое, что возмутил спокойствие, пробудит творческую совесть художника. Но ведь и этого может не случиться, ибо чаще всего наша пресса охотно и гордо говорит либо о крупных успехах, либо о явных провалах.

И возникла угроза еще одного торжественного гала. Хорошо, если это

время покажется в прессе нечто такое, что возмутил спокойствие, пробудит творческую совесть художника. Но ведь и этого может не случиться, ибо чаще всего наша пресса охотно и гордо говорит либо о крупных успехах, либо о явных провалах.

И возникла угроза еще одного торжественного гала. Хорошо, если это

время покажется в прессе нечто такое, что возмутил спокойствие, пробудит творческую совесть художника. Но ведь и этого может не случиться, ибо чаще всего наша пресса охотно и гордо говорит либо о крупных успехах, либо о явных провалах.

И возникла угроза еще одного торжественного гала. Хорошо, если это

время покажется в прессе нечто такое, что возмутил спокойствие, пробудит творческую совесть художника. Но ведь и этого может не случиться, ибо чаще всего наша пресса охотно и гордо говорит либо о крупных успехах, либо о явных провалах.

И возникла угроза еще одного торжественного гала. Хорошо, если это

время покажется в прессе нечто такое, что возмутил спокойствие, пробудит творческую совесть художника. Но ведь и этого может не случиться, ибо чаще всего наша пресса охотно и гордо говорит либо о крупных успехах, либо о явных провалах.

И возникла угроза еще одного торжественного гала. Хорошо, если это

время покажется в прессе нечто такое, что возмутил спокойствие, пробудит творческую совесть художника. Но ведь и этого может не случиться, ибо чаще всего наша пресса охотно и гордо говорит либо о крупных успехах, либо о явных провалах.

И возникла угроза еще одного торжественного гала. Хорошо, если это

время покажется в прессе нечто такое, что возмутил спокойствие, пробудит творческую совесть художника. Но ведь и этого может не случиться, ибо чаще всего наша пресса охотно и гордо говорит либо о крупных успехах, либо о явных провалах.

И возникла угроза еще одного торжественного гала. Хорошо, если это

время покажется в прессе нечто такое, что возмутил спокойствие, пробудит творческую совесть художника. Но ведь и этого может не случиться, ибо чаще всего наша пресса охотно и гордо говорит либо о крупных успехах, либо о явных провалах.

И возникла угроза еще одного торжественного гала. Хорошо, если это

время покажется в прессе нечто такое, что возмутил спокойствие, пробудит творческую совесть художника. Но ведь и этого может не случиться, ибо чаще всего наша пресса охотно и гордо говорит либо о крупных успехах, либо о явных провалах.

И возникла угроза еще одного торжественного гала. Хорошо, если это

время покажется в прессе нечто такое, что возмутил спокойствие, пробудит творческую совесть художника. Но ведь и этого может не случиться, ибо чаще всего наша пресса охотно и гордо говорит либо о крупных успехах, либо о явных провалах.

И возникла угроза еще одного торжественного гала. Хорошо, если это

время покажется в прессе нечто такое, что возмутил спокойствие, пробудит творческую совесть художника. Но ведь и этого может не случиться, ибо чаще всего наша пресса охотно и гордо говорит либо о крупных успехах, либо о явных провалах.

И возникла угроза еще одного торжественного гала. Хорошо, если это

время покажется в прессе нечто такое, что возмутил спокойствие, пробудит творческую совесть художника. Но ведь и этого может не случиться, ибо чаще всего наша пресса охотно и гордо говорит либо о крупных успехах, либо о явных провалах.

И возникла угроза еще одного торжественного гала. Хорошо, если это

время покажется в прессе нечто такое, что возмутил спокойствие, пробудит творческую совесть художника. Но ведь и этого может не случиться, ибо чаще всего наша пресса охотно и гордо говорит либо о крупных успехах, либо о явных провалах.

И возникла угроза еще одного торжественного гала. Хорошо, если это

время покажется в прессе нечто такое, что возмутил спокойствие, пробудит творческую совесть художника. Но ведь и этого может не случиться, ибо чаще всего наша пресса охотно и гордо говорит либо о крупных успехах, либо о явных провалах.

И возникла угроза еще одного торжественного гала. Хорошо, если это

время покажется в прессе нечто такое, что возмутил спокойствие, пробудит творческую совесть художника. Но ведь и этого может не случиться, ибо чаще всего наша пресса охотно и гордо говорит либо о крупных успехах, либо о явных провалах.

И возникла угроза еще одного торжественного гала. Хорошо, если это

время покажется в прессе нечто такое, что возмутил спокойствие, пробудит творческую совесть художника. Но ведь и этого может не случиться, ибо чаще всего наша пресса охотно и гордо говорит либо о крупных успехах, либо о явных провалах.

И возникла угроза еще одного торжественного гала. Хорошо, если это

время покажется в прессе нечто такое, что возмутил спокойствие, пробудит творческую совесть художника. Но ведь и этого может не случиться, ибо чаще всего наша пресса охотно и гордо говорит либо о крупных успехах, либо о явных провалах.

И возникла угроза еще одного торжественного гала. Хорошо, если это

время покажется в прессе нечто такое, что возмутил спокойствие, пробудит творческую совесть художника. Но ведь и этого может не случиться, ибо чаще всего наша пресса охотно и гордо говорит либо о крупных успехах, либо о явных провалах.

И возникла угроза еще одного торжественного гала. Хорошо, если это

время покажется в прессе нечто такое, что возмутил спокойствие, пробудит творческую совесть художника. Но ведь и этого может не случиться, ибо чаще всего наша пресса охотно и гордо говорит либо о крупных успехах, либо о явных провалах.

И возникла угроза еще одного торжественного гала. Хорошо, если это

время покажется в прессе нечто такое, что возмутил спокойствие, пробудит творческую совесть художника. Но ведь и этого может не случиться, ибо чаще всего наша пресса охотно и гордо говорит либо о крупных успехах, либо о явных провалах.

И возникла угроза еще одного торжественного гала. Хорошо, если это

время покажется в прессе нечто такое, что возмутил спокойствие, пробудит творческую совесть художника. Но ведь и этого может не случиться, ибо чаще всего наша пресса охотно и гордо говорит либо о крупных успехах, либо о явных провалах.

И возникла угроза еще одного торжественного гала. Хорошо, если это

время покажется в прессе нечто такое, что возмутил спокойствие, пробудит творческую совесть художника. Но ведь и этого может не случиться, ибо чаще всего наша пресса охотно и гордо говорит либо о крупных успехах, либо о явных провалах.

И возникла угроза еще одного торжественного гала. Хорошо, если это

время покажется в прессе нечто такое, что возмутил спокойствие, пробудит творческую совесть художника. Но ведь и этого может не случиться, ибо чаще всего наша пресса охотно и гордо говорит либо о крупных успехах, либо о явных провалах.

И возникла угроза еще одного торжественного гала. Хорошо, если это

время покажется в прессе нечто такое, что возмутил спокойствие, пробудит творческую совесть художника. Но ведь и этого может не случиться, ибо чаще всего наша пресса охотно и гордо говорит либо о крупных успехах, либо о явных провалах.

И возникла угроза еще одного торжественного гала. Хорошо, если это

время покажется в прессе нечто такое, что возмутил спокойствие, пробудит творческую совесть художника. Но ведь и этого может не случиться, ибо чаще всего наша пресса охотно и гордо говорит либо о крупных успехах, либо о явных провалах.

И возникла угроза еще одного торжественного гала. Хорошо, если это

время покажется в прессе нечто такое, что возмутил спокойствие, пробудит творческую совесть художника. Но ведь и этого может не случиться, ибо чаще всего наша пресса охотно и гордо говорит либо о крупных успехах, либо о явных провалах.

И возникла угроза еще одного торжественного гала. Хорошо, если это

время покажется в прессе нечто такое, что возмутил спокойствие, пробудит творческую совесть художника. Но ведь и этого может не случиться, ибо чаще всего наша пресса охотно и гордо говорит либо о крупных успехах, либо о явных провалах.

И возникла угроза еще одного торжественного гала. Хорошо, если это

время покажется в прессе нечто такое, что возмутил спокойствие, пробудит творческую совесть художника. Но ведь и этого может не случиться, ибо чаще всего наша пресса охотно и гордо говорит либо о крупных успехах, либо о явных провалах.

И возникла угроза еще одного торжественного гала. Хорошо, если это

27 МАРТА советский театр и театры многих других стран будут отмечать VI Международный день театра.

По предложению Национального центра СССР Международного института театра и праздника Совета Всесоюзного театрального общества Министерство культуры СССР принял решение отменить праздник театра показом лучших постановок, и в первую очередь подготовленных к великому дню 50-летия Октября, и представлений на Всеобщий конкурс и республиканские смотры. Широкое участие в нем примут коллективы театральной самодеятельности, народных театров, театральных кружков и студий.

В период с 25 марта по 1 апреля на экранах страны будут показаны художественные, хроникально-документальные и научно-популярные кинофильмы о выдающихся деятелях театрального искусства и мастерах сцены, а также фильмы-спектакли. Специальные передачи пройдут радио и телевидение. В Центральном доме актера, в Доме друзей с народами зарубежных стран и домах творческой интеллигии состоятся встречи, в которых примут участие деятели театрального искусства, драматурги, композиторы, представители общественности.

VI МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ТЕАТРА в нашей стране приобретает особое значение в связи с тем, что он проводится в год празднования пятидесятилетия Великой Октябрьской социалистической революции. «День театра» в СССР станет днем подведения первых итогов новых достижений нашего театрального искусства, днем мобилизации творческих сил на достойную встречу славной юбилейной даты, днем укрепления связей театра со зрителями, с народом.

За последние годы советские зрители познакомились с многими

театрами многих стран мира. Национальный центр СССР Международного института театра осуществляет широкий обмен театральной литературой, пьесами, консультационными материалами и спектаклями и другой информацией по вопросам театрального искусства с многими национальными центрами МИТ. Представители Советского Союза активно участвуют во всех значительных творческих международных мероприятиях МИТ. Личные контакты советских театральных деятелей с зарубежными коллегами во время встреч и бесед служат углублению взаимопонимания и установлению дружеских связей; только за прошлый год Национальный центр СССР было принесено более сорока зарубежных театральных делегаций.

С наступлением года все больше стран мира становятся сидетелями успехов советского театрального искусства.

Во время гастролей наших театральных коллективов за рубежом наш театр завоевывает глубокие симпатии широких кругов зрителей. В мировой печати, в многочисленных устных выступлениях и откликах на гастроли советских театров красный нитяной проходит мысль о неизривной связи советского театра с жизнью народа, с борьбой за строительство нового мира. Успехи наших артистов — это не только гордость мастерства советского театра, но и победа идеи справедливости и гуманизма, идеи дружбы и мира.

Искусство сближает народы. Советские деятели театра, все, кто любит величие искусства сцены, умом и сердцем принимают дни Международного дня театра: «Театр — средство взаимного понимания и укрепления мира между народами». Под этим девизом пройдет и его день Шестой.

И. ФЛОРИНСКИЙ

изданий или возникли стихийно? И вообще, использовал ли подпольный комитет средства искусства в работе среди военизированных?

Все советские праздники отличались в легче на спектакльном плане, разработанном подпольем. К этому дню выходила стенная газета, и мне доставляло великую радость, когда слушал Ленина на фоне развязывающегося красного знамени. Готовилась программа концерта. Разрешалось забыть четырех последних дней, вспоминать события, свое прошлое.

— Вы сейчас сказали, что подпольная организация помогала узникам бежать. Почему вы не использовали эту возможность?

— Мы уже совсем приготовились с Петром Коробченко бежать, но подполье не разрешило: я был нужен в лагере. К тому времени мы наладили выпуск сатирического журнала «Блажи», который я нарисовал. До этого с конца сорока второго года в лагере издавались брошюры-листки, написанные от руки венгерскими писателями. Взгляните на этот лист. Он называется «Казнь за побег». Я очень хорошо помню, как в бараке заключивший: Мне сделали

подробностей. Вечером при огоньке настольной лампы, бледнея от страха, я видел зверства караульного форума для таких зарисовок. Это было опаснее, чем рисовать на клочке бумаги, который легко выбросить или проглотить при внезапном обыске, но работать стало значительно удобнее, и я рисковал.

— Помимо ли имени людей, запечатленных вами, их судьбы, можете ли рассказать историю рисунков, работы над которыми была для вас особенно памятна?

— Многие имена стали мне смычками гордости — Зборин, Демаш, Ткачук, Дементьев, Федоров, Аванкусов — всех не перечислить. Они оставались стойкими и мужественными в нечеловеческих условиях... Взгляните на этот лист. Он называется «Казнь за побег». Я очень хорошо помню, как

утверждать, что эстетический голод был столь же силен и мучителен, как простой голод. И тем не менее оставалась любовь к теплу, к свету, к теплу. И, больше того, я видел, как под влиянием пробужденного эстетического чувства полумертвым, доведенным до духовной атрофии, начали пробуждаться и осознавать себя люди. Никогда не забуду, как одинажды Павел Яценко, пел для умирающих. Пригнувшись, он слабо, с изнеможением, ослабленный, вышел из гроба, чтобы петь. Поклонился, следил за устремленными глазами, сделал знаки узницам Цайтхайса. И песня, и стих, и музыка, и живопись, и даже изделия из шин мастеров-узников помогали борьбе. Всемирно, как одному отчаявшемуся, увидевшему красное знамя Великого Октября, когда Ленин Хамасуриди развернулся перед потрясенным людьми лицами, сделавшим узницам Цайтхайса! И песня, и стих, и музыка, и живопись, и даже изделия из шин мастеров-узников помогали борьбе. Всемирно, как одному отчаявшемуся, увидевшему красное знамя Великого Октября, когда Ленин Хамасуриди развернулся перед потрясенным людьми лицами, сделавшим узницам Цайтхайса! И песня, и стих, и музыка, и живопись, и даже изделия из шин мастеров-узников помогали борьбе. Всемирно, как одному отчаявшемуся, увидевшему красное знамя Великого Октября, когда Ленин Хамасуриди развернулся перед потрясенным людьми лицами, сделавшим узницам Цайтхайса!

Поклоняясь, чтобы петь.

— Каждый раз погибает.

— Бражкою якою кровю!

Всю кровлю...

Поклоняясь, чтобы петь.

— Каждый раз погибает.

— Бражкою якою кровю!

Всю кровлю...

Поклоняясь, чтобы петь.

— Каждый раз погибает.

— Бражкою якою кровю!

Всю кровлю...

Поклоняясь, чтобы петь.

— Каждый раз погибает.

— Бражкою якою кровю!

Всю кровлю...

Поклоняясь, чтобы петь.

— Каждый раз погибает.

— Бражкою якою кровю!

Всю кровлю...

Поклоняясь, чтобы петь.

— Каждый раз погибает.

— Бражкою якою кровю!

Всю кровлю...

Поклоняясь, чтобы петь.

— Каждый раз погибает.

— Бражкою якою кровю!

Всю кровлю...

Поклоняясь, чтобы петь.

— Каждый раз погибает.

— Бражкою якою кровю!

Всю кровлю...

Поклоняясь, чтобы петь.

— Каждый раз погибает.

— Бражкою якою кровю!

Всю кровлю...

Поклоняясь, чтобы петь.

— Каждый раз погибает.

— Бражкою якою кровю!

Всю кровлю...

Поклоняясь, чтобы петь.

— Каждый раз погибает.

— Бражкою якою кровю!

Всю кровлю...

Поклоняясь, чтобы петь.

— Каждый раз погибает.

— Бражкою якою кровю!

Всю кровлю...

Поклоняясь, чтобы петь.

— Каждый раз погибает.

— Бражкою якою кровю!

Всю кровлю...

Поклоняясь, чтобы петь.

— Каждый раз погибает.

— Бражкою якою кровю!

Всю кровлю...

Поклоняясь, чтобы петь.

— Каждый раз погибает.

— Бражкою якою кровю!

Всю кровлю...

Поклоняясь, чтобы петь.

— Каждый раз погибает.

— Бражкою якою кровю!

Всю кровлю...

Поклоняясь, чтобы петь.

— Каждый раз погибает.

— Бражкою якою кровю!

Всю кровлю...

Поклоняясь, чтобы петь.

— Каждый раз погибает.

— Бражкою якою кровю!

Всю кровлю...

Поклоняясь, чтобы петь.

— Каждый раз погибает.

— Бражкою якою кровю!

Всю кровлю...

Поклоняясь, чтобы петь.

— Каждый раз погибает.

— Бражкою якою кровю!

Всю кровлю...

Поклоняясь, чтобы петь.

— Каждый раз погибает.

— Бражкою якою кровю!

Всю кровлю...

Поклоняясь, чтобы петь.

— Каждый раз погибает.

— Бражкою якою кровю!

Всю кровлю...

Поклоняясь, чтобы петь.

— Каждый раз погибает.

— Бражкою якою кровю!

Всю кровлю...

Поклоняясь, чтобы петь.

— Каждый раз погибает.

— Бражкою якою кровю!

Всю кровлю...

Поклоняясь, чтобы петь.

— Каждый раз погибает.

— Бражкою якою кровю!

Всю кровлю...

Поклоняясь, чтобы петь.

— Каждый раз погибает.

— Бражкою якою кровю!

Всю кровлю...

Поклоняясь, чтобы петь.

— Каждый раз погибает.

— Бражкою якою кровю!

Всю кровлю...

Поклоняясь, чтобы петь.

— Каждый раз погибает.

— Бражкою якою кровю!

Всю кровлю...

Поклоняясь, чтобы петь.

— Каждый раз погибает.